

Как безработица убивает

Пандемия снова показала, что экономические трудности и безработица напрямую влияют на здоровье людей

В статье, недавно опубликованной в The Guardian, один финансовый консультант порекомендовала открыть несколько банковских счетов для личных финансов. Этот вполне разумный совет должен был помочь людям управлять своим бюджетом. Шесть счетов с прямым денежным списанием между ними должны были помочь читателям выделить достаточно средств для личных трат, сбережений и чрезвычайных расходов.

Однако далеко не все могут позволить себе такую роскошь! Хотя в среднем в 2020 году у жителей Великобритании были сбережения в размере 6757 фунтов (около 7800 евро), примерно у трети было меньше 600 фунтов (700 евро), а почти у каждого десятого сбережений не было вовсе. До пандемии почти у трети европейцев не было сбережений, а трети из тех, у кого они были, этих денег хватило бы на три месяца максимум.

Кое-как справляются

Получается, во многих богатейших странах мира немало людей едва держатся на краю финансовой пропасти. У них достаточно денег, но не более того, и им остается только мечтать о возможности регулярно откладывать деньги на «цели экономии» или планирование «личной финансовой свободы».

Во время премьерства Терезы Мэй в 2016-2019 годах британские консерваторы придумали для таких людей обидное прозвище «JAMs» — «just about managing» («кое-как справляются»). Это люди, которые зарабатывают достаточно, но у них нет финансовой подушки, и они не могли бы справиться с непредвиденными расходами или потерей источника дохода. Таких людей немало обсуждали как политики, так и журналисты, но на них никогда не были направлены серьезные усилия по улучшению политики,

например, программы доступного жилья.

Насколько это важно? Если люди не живут в бедности, не обездолены, им есть чем питаться и где жить, какая разница, что у них нет денег на дополнительные расходы и они не могут ничего отложить?

На самом деле это очень важно.

Безработица и здоровье

Еще в 1980-х годах в Великобритании, когда при консервативном правительстве Маргарет Тэтчер росла безработица, исследователям никак не удавалось найти доказательства, что потеря работы влияет на психическое или физическое здоровье людей. Они были уверены, что такое влияние существует, и исследования показывали, что у безработных людей состояние здоровья действительно было хуже. Проблема заключалась в том, что эти результаты можно было объяснить предвзятостью отбора: когда у людей уже были проблемы со здоровьем, они с большей вероятностью могли потерять работу, поэтому было непонятно, что являлось причиной, а что – следствием.

Пытаясь преодолеть эти трудности, семейный врач из Уилтшира, обеспокоенный негативными последствиями закрытия местной мясоперерабатывающей фабрики для своих пациентов, изучил медицинские карты рабочих до и после закрытия предприятия. Более двух столетий фабрика была крупнейшим работодателем в этом английском городе, источником стабильной и надежной занятости, но за два года до ее окончательного закрытия некоторые отделы уже закрылись, некоторые рабочие были уволены, а оставшимся сотрудникам сообщили, что фабрика в опасности.

Оказалось, что для здоровья опасна нестабильность, а не просто безработица – с тех пор этот вывод подтвердили многие исследования

Хотя доктор беспокоился о медицинских последствиях безработицы, они с коллегой-статистиком обнаружили, что среди рабочих и их семей значительно увеличивался уровень заболеваемости во время нестабильной рабочей ситуации еще за два года до потери работы, когда работники начинали беспокоиться о своем финансовом будущем. Оказалось, что для здоровья опасна нестабильность, а не просто безработица – с тех пор этот вывод подтвердили многие исследования.

На внезапную, резкую опасность наш организм реагирует с помощью механизма «беги или сражайся» – именно благодаря ему мы можем избежать непосредственной опасности. Но когда мы живем в состоянии постоянной опасности, это наносит серьезный урон как нашему физическому здоровью, так и психическому благополучию. Это отлично объясняет биолог Роберт Сапольски: «Если вы убегаете от льва, давление у вас будет 180 на 120. Но у вас не гипертония – вы спасаетесь. Если то же самое произойдет, пока вы стоите в пробке, вы уже не спасаетесь. Это уже гипертония, вызванная стрессом».

Хронический стресс – даже на низком уровне – влияет на все системы организма, от мозга до кровеносной, иммунной и гормональной систем, даже наших репродуктивных органов. Хронический стресс нас изматывает и истощает.

Последствия пандемии

Поскольку финансовая нестабильность и незащищенность непосредственно вредят здоровью, мы только сейчас начинаем понимать последствия пандемии для общественного здоровья и ущерб, нанесенный коронавирусом, даже тем, кто не заболел. В программе семейных исследований в Брэдфорде, на севере Англии, с которой я сотрудничаю, мы обнаружили, что среди родителей уровень тревожности и депрессии во время пандемии вырос в два раза.

Правительство Великобритании ввело для многих рабочих принудительный отпуск, чтобы сохранить рабочие места и доход во время пандемии. С помощью этой схемы работники, которые не могли продолжать работу, получали до 80 процентов дохода. Она уже обеспечила доходом до 10 млн людей и была продлена до сентября. Другие схемы предоставляют поддержку в доходах самозанятым, владельцам малого бизнеса или тем, кто работает, но вынужден брать отпуск для самоизоляции.

*Краткосрочные и
долгосрочные
последствия для
здоровья, в особенности
психического, могут
стать еще большей*

Невозможно представить, в каком положении мы бы оказались сейчас, если бы у нас не было такой защиты доходов. Но для всех людей, которым раньше как раз хватало дохода – тех, кого называли «JAMs», – 80 процентов «как раз достаточной» суммы не хватает. Для многих изучаемых нами семей в

*проблемой для
медицинских и
социальных служб, чем
сама инфекция*

Брэдфорде любое снижение дохода
являлось серьезной проблемой.

Многие домохозяйства, которые раньше полагались на кредитные карты, кредитные лимиты и займы, принудительный отпуск еще больше загнал в долги. Краткосрочные и долгосрочные последствия для здоровья, в особенности психического, могут стать еще большей проблемой для медицинских и социальных служб, чем сама инфекция.

Низкая и недостаточная оплата труда всегда являлась проблемой в некоторых сферах, в частности – в гостиничном бизнесе, розничной торговле и услугах по уходу, а также среди многих других групп, которые сейчас считаются «ключевыми работниками». Контракты «без обязательных рабочих часов» становятся все более популярными, особенно для самых низкооплачиваемых работ. К концу 2021 года до миллиона британцев будут иметь рабочие места с такой же нестабильностью, которая привела к ухудшению здоровья рабочих колбасных фабрик, когда им угрожала потеря работы в 1980-х годах.

Нестабильность в работе для многих людей началась не во время пандемии, а еще раньше. Таким образом, даже когда ситуация «нормализуется», хорошие рабочие места и достойная оплата по-прежнему будут недоступны для этих людей.

Просто кое-как справляться, выживать – недостаточно.

Пандемия пролила свет на огромное количество проблем, которые существовали и ранее – от этнического и социально-экономического неравенства в сфере здравоохранения до пробелов в подготовке к кризисным ситуациям. Но приведет ли это повышенное внимание к разработке политики, которая серьезно снизит хронический стресс, ставший такой значительной, разрушительной чертой нашего общества? Этот вопрос остается открытым.

Эта статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal.

Кейт Пикетт

Кейт Пикетт (Kate Pickett) — заместитель директора Центра здоровья будущего и ассистент директора Центра антропоценового биоразнообразия им. Леверхалма при Йоркском университете.